

- Плохо, не хватает расстояния!

Юй Хэань внутренне ахнул, когда они прыгали вместе. Его одежда промокла под дождём, а рюкзак и зомби за спиной стали особенно тяжёлыми. Даже с разбега, даже выложившись на все сто, он всё равно падал вниз.

Он не допрыгнет!

Ледяной дождь безжалостно хлестал по лицу, сбивая дыхание. Юй Хэань изо всех сил напрягался, но сердце его сковывало отчаяние. Многие вещи невозможно добиться одной лишь силой воли.

- Я умру? Неужели я умру?

Мозг Юй Хэаня был пуст, но в этот момент что-то резко дёрнуло его сзади, и он на мгновение завис на скале!

Нет, не он. В расщелине застрял зомби - тот самый, которого Юй Хэань так и не бросил, продолжая нести на спине. Всё это казалось случайностью, но в то же время казалось, будто у зомби тоже была душа, и он хотел помочь Юй Хэаню!

Юй Хэань не упустил шанс. Он оттолкнулся от скалы и прыгнул вперёд снова, на этот раз изо всех сил вытянув руки. Его товарищи на том конце уже тянулись к нему, готовые схватить!

В этот момент жизнь была так близко. Все смотрели на него, даже Бин Цзю обернулся. Невыраженные эмоции рвали грудь, ветер свистел в ушах, и Юй Хэань почувствовал, будто у него выросли крылья!

- Почти... почти... он почти долетит...

БАМ!

Что-то тяжёлое упало ему на спину, заставив Юй Хэаня резко дернуться вниз. Холодная, скользкая мерзость прилипла к спине. Он увидел, как лица товарищей исказились ужасом, как улыбка его младшего брата, только что сиявшая от радости, застыла.

- Осторожно!

- Сзади!

Что сзади?

Юй Хэань с трудом повернул голову и увидел перед собой бледное, распухшее, гниющее лицо с отваливающимися кусками кожи.

Кровь в его жилах замёрзла.

Гниющий зомби! Он спрыгнул со скалы и прицепился к его спине!

Сила покинула тело, ноги стали тяжёлыми, и Юй Хэань неудержимо полетел вниз. А зомби тем временем встал на его спине на четвереньки, словно зверь. Его ободранная, лишённая мяса голова повернулась к финишу. Без губ, с оскаленными зубами, он, казалось, ухмылялся. Он хотел использовать Юй Хэаня как трамплин! Он тоже хотел покинуть Горы Чёрной Улитки, перепрыгнуть Тропу Зловещих Костей!

Ещё один толчок – и Юй Хэань неминуемо рухнет в пропасть. Он изо всех сил тянулся вперёд, кончики пальцев побелели от напряжения, но дотянуться до рук товарищей так и не смог. Полметра – и между ними пролегла пропасть жизни и смерти.

И в этот критический момент...

- У-у-у-у...

В полубреду Юй Хэаню почудился звук старого рога, пробивающийся сквозь годы и пыль истории. Грохот сражений, пушечные залпы, крики – сначала неясные, но всё громче, громче, сливаясь в единый ревущий поток!

[Если мы живы – Дагукоу стоит!]

[Если падём – кровью заплатим небу!]

Холод за спиной рассеялся под натиском другой силы. Юй Хэань вздрогнул – но не от холода, а от пронзившего сердце рёва, полного скорби и решимости.

Звук нарастал, эхом раскатываясь по ущельям, оглушая Юй Хэаня, будто тысячи солдат сражались против превосходящих сил врага – но не отступали! Они стояли насмерть, и кровь их залила укрепления Дагукоу!

Внезапно спина стала легче. Гниющий зомби бесшумно свалился вниз. Юй Хэань уже падал следом, но вдруг почувствовал толчок – будто чьи-то железные руки подтолкнули его вперёд.

И этого толчка хватило, чтобы Ван Пэнпай, высунувшись наполовину, ухватил Юй Хэаня!

Его втащили, засыпая вопросами и возгласами. Юй Хэань был весь в грязи и мокрых листьях. Юй Хэхуэй, рыдая, бросился к нему:

- Старший брат... брат... Слава богу, слава богу!

- Чёрт! Этот гнилой ублюдок чуть не довёл нас до инфаркта! – Ван Пэнпай хлопал Юй Хэаня по плечу своей лопатой-ладонью, так что в ушах звенело. – Но тебе повезло, идиот! Он свалился прямо на нож – вот так шмякнулся и проткнулся!

Нож?..

Юй Хэань окаменел. Он медленно, как робот, повернулся к зомби на спине. Его чёрное, твёрдое, как железо, лицо не изменилось, но высохшая правая рука была неестественно вывернута назад. Ржавый нож в ней переломился пополам.

Этим ножом он пронзил гниляка. Остриё упало в пропасть вместе с трупом.

Мозг Юй Хэаня был пуст, губы дрожали. Голоса товарищей звучали рядом, но казались далёкими.

- Старина Юй, тебе чертовски повезло!

- Зомби ударился о скалу... рука сломалась... так и прикончил эту падаль...

Неужели правда?

Или...

Зомби не умели говорить. Его впалые глазницы казались особенно зловещими. Вспышка молнии осветила скопившуюся в них воду. Отблеск серебра на миг оживил мёртвое лицо.

- Быстрее, быстрее, время на исходе!

Юй Хэаня подняли на ноги и толкнули вперёд, прямо к Бин Цзюю. Но в ушах у него всё ещё звучали крики солдат, сражавшихся до последнего:

[Если мы живы - Дагукоу стоит! Если падём - кровью заплатим небу!]

И тогда, где-то в глубине гор, раздался протяжный крик петуха.

Грозные боевые кличи оборвались.

Первый крик петуха - час ночи.

Война окончена.

Они выполнили задание. Все!

Силы покинули Юй Хэаня, и он рухнул на колени. Остальные тоже едва держались на ногах. Вся команда была перемазана грязью, кто-то вообще сидел на земле, тяжело дыша.

Но когда раздался треск гида через громкоговоритель, все взглянули на Бин Цзюя.

- Ло Жунгуан, уроженец Яси уезда Цзяньчэн провинции Хунань. В 26-й год правления Гуан Сюя (1900) иностранные захватчики собрали армию в 20 тысяч человек и осадили Дагукоу, намереваясь использовать его как плацдарм для захвата Тяньцзиня и Пекина.

Голос Бин Цзюя звучал над горами:

- «Если мы живы - Дагукоу стоит, если падём - кровью заплатим небу!» Подкреплений не было. Шестидесятисемилетний Ло Жунгуан с тремя тысячами солдат стоял насмерть, пока все не пали в бою.

- Ма Лаосы, самый известный «гонщик покойников» из Пяти Деревень и Шести Посёлков Хунани. Восхитившись их преданностью, он добровольно отправился за пределы провинции, чтобы проводить павших героев домой. В горах Хунани ночные переходы опасны, и староста деревни Разрезанных Скал Пинпин разрешила им остановиться в Складе Гробов Маленького Дракона на Горе Чёрной Улитки. Но перед последним переходом Ма Лаосы был укушен Чёрным Цзяном, яд проник в сердце, и он скончался.

- Его старший ученик Ма Мяо, исполняя завещание, повёл последних восьмерых солдат домой. Но в ту ночь, когда они остановились в Складе Гробов, в деревне случилась беда. Староста Пинпин погибла, и все жители умерли. Жестокое проклятие окутало Гору Чёрной Улитки. Ма Мяо и его люди застряли здесь навеки, как и зомби в Складе Гробов. Никто не смог покинуть эти горы.

- Прошло сто лет. Проклятие ослабло, и туристическая группа вошла на Гору Чёрной Улитки. Преодолев опасности, они случайно провели зомби через Тропу Зловещих Костей, освободив их из плена гор.

- И теперь, спустя столетие, герои наконец-то смогли вернуться домой.

Голос Бин Цзюя смолк, но его слова продолжали звучать в сердцах путешественников. Зомби за их спинами становились легче, превращаясь в лёгкий дым, растворяющийся в дожде.

[Мы вернулись...]

[Мы вернулись...]

Ветер донёс голоса, полные радости и печали.

[Мы наконец дома...]

Когда звуки исчезли, все стояли в молчании, охваченные сложными чувствами.

Как в минуту молчания.

Мяо Фанфэй вытерла лицо и глубоко вздохнула, позволяя ледяному дождю течь по щекам. Она услышала голос турфирмы:

[Дип! Первый этап завершён!]

[Нематериальное культурное наследие – Практика работы с трупами: завершено на 90%]

[Награда:]

[+1000 очков]

[Маленький мешочек киновари]

Название: Киноварь

Качество: Уникальное

Эффект: Отгоняет зло, подходит для рисования талисманов, картин и даже приёма внутрь.

Примечание: Лучшая киноварь – та, что использовал сам Ма Лаосы. «Опьяняющая красота Западного Хунаня» гарантирует качество!

[Прохождение проекта "Кортеж усопших в Западном Хунани" завершено на 85%]

[Награда за задание выдана – ]

[Вы получаете 2500 очков]

[Вы получаете клык (клык) высшего зомби]

[Вы получаете глазное яблоко (левый глаз) высшего зомби]

Название: Клык высшего зомби (клык)

- Качество: Особый

- Эффект: Если собрать два клыка и сделать из них вставные зубы, вы временно станете одним из высших зомби, обретя их силу!

- Примечание: Что? Говоришь, зомби сто лет не чистили зубы, и они воняют? Ну что поделать, зомби не особо следят за гигиеной.

Название: Глазное яблоко высшего зомби (левый глаз)

- Качество: Особый

- Эффект: Глаз высшего зомби, способный видеть паранормальные явления.

- Примечание: Можно встроить его в камеру, лупу, очки - куда угодно! Глаз зомби отлично проявит свои способности в любом устройстве!

[Вы - бесспорный лидер этой группы и получили признание гида. Награда увеличена на 30%.]

Даже Мяо Фанфэй дрогнула от такой щедрой награды!

Обычно за прохождение зоны стандартной опасности за одно посещение достопримечательности максимум можно получить 1500 очков. Но в Пьянящей Красоте Западного Хунани награда оказалась вдвое больше, плюс ей дали одну уникальную и две особые вещи, причем все - паранормального типа!

Как начинающая Гу-колдунья, Мяо Фанфэй была слаба в ближнем бою, особенно против существ вроде Ожившей Летучей Лисицы, которые не боятся ни яда, ни гу. Но если бы она собрала два клыка и сделала вставные зубы, получив неуязвимость и силу зомби, её слабость была бы компенсирована.

Награды, полученные в ходе Путешествия, можно забрать в реальный мир бесплатно. Но если предмет добыт самостоятельно, за него придётся заплатить очками.

Уровни предметов, от низшего к высшему:

1. Хлам
2. Обычный
3. Уникальный
4. Особый
5. Поразительный
6. Легендарный
7. Вершинный

Чем выше уровень предмета, тем он реже и ценнее, и тем больше очков нужно для его выноса.

Если бы Мяо Фанфэй сама вырвала этот клык зомби, чтобы забрать его в реальный мир, за особый предмет пришлось бы отдать 2000 очков.

Становится ясно, насколько полезен титул Благодарность Старого Жёлтого Быка Юй Хэаня, который еженедельно приносит флакон слёз быка особого качества. Это как сидеть на золотой жиле!

Но больше всего тронула Мяо Фанфэй последняя строка:

[Вы - бесспорный лидер этой группы и получили признание гида]

Она взглянула на Бин Цю, и в её глазах мелькнули неожиданные для неё самой сложные чувства. На Тропе Зловещих Костей она не была довольна своими действиями - только когда Бин Цю вернулся, они смогли избежать гибели. Она даже не думала, что сможет заслужить его признание.

Бин Цю... Бин Цю действительно считал её лидером?

Мяо Фанфэй непроизвольно сжала кулаки, опустила голову, и в её груди бушевали противоречивые эмоции. Она даже не знала, что сказать.

Грохот!

Звук прервал её мысли. Все рефлекторно повернулись к Бин Цю.

Ржавая рукоять ножа упала на землю, брызнув водой и заставив дрожащего Юй Хэаня вздрогнуть. Он сидел, согнувшись, вся его одежда была мокрой - от дождя или слёз.

Перед ним стояли чёрные трекинговые ботинки Бин Цю. Юй Хэань медленно, очень медленно склонился, прижался лбом к его ботинку и беззвучно заплакал.

Он плакал за зомби, который ему помог. И за себя.

Это были слёзы, смешанные из множества чувств.

Я выжил. Я выжил.

Он рыдал, как раненый бык, выплескивая наружу весь ужас и боль, которые копились внутри. Его плач растрогал некоторых членов группы, вызвав у них грусть и сочувствие, но больше всего - неверие.

Да, они действительно выжили. Они прошли первую достопримечательность и остались в живых!

Когда они слышали голос Турагентства, это казалось нереальным. Но теперь, видя перед собой Бин Цю, они могли в это поверить.

Они выжили!

Ван Пэнпай полез в карман за сигаретой, но обнаружил, что они все промокли. Он скривился от досады, засунул мокрую сигарету в рот и, наполовину поддерживая, наполовину таща, помог Юй Хэаню подняться:

- Ну ладно, братишка, Хэхуэй же смотрит. Пора двигаться к следующей достопримечательности.

Толстяк незаметно подмигнул Юй Хэаню, и тот, весь в слезах и соплях, вдруг замер, задрожал.

Боже мой, я же плакал на ботинках Бин Цю!

Как я посмел?!

Робкий по натуре Юй Хэань сжался, как перепуганный перепел, перестал плакать и даже не осмеливался взглянуть на Бин Цзю. После всех этих опасностей в его сердце смешались страх и... что-то ещё, непонятное ему самому.

Большинство путешественников чувствовали то же самое: несмотря на жгучее любопытство к изменениям Бин Цзю, они не решались ему мешать. Выпустив эмоции, они быстро пришли в себя и поднялись с земли.

Вэй Сюнь ждал ещё немного, но окончательно убедился, что за проведение группы через достопримечательность ему не полагается дополнительной награды. Он расстроился, будто его обманули на зарплате.

Всё засчитано в зарплату гида, да?

Эх, говно агентство!

Он снова мысленно обругал Турагентство, а когда очнулся, увидел, что все туристы уже выстроились в ряд. Ши Тао робко стоял рядом, терпеливо ожидая указаний.

- Пошли.

Вэй Сюнь взял у Линь Си чистую одежду, переоделся и забрался на спину Ши Тао. Алое знамя гида поднялось вверх, отбрасывая в ночном дожде тёплый оранжево-красный свет.

- К следующей достопримечательности.

После Тропы Зловещих Костей они фактически миновали Гору Чёрной Улитки. Спуск был сложнее подъёма, особенно в дождь - узкая тропа, ночь, надо быть осторожными.

Но Вэй Сюнь мог спокойно восседать на спине Ши Тао и через некоторое время пришёл в себя, снова погружившись в размышления.

Туристы - это просто замечательно.

Он уже в который раз ловил себя на этой мысли.

Смотреть, как они сами готовят тела, как ведут покойников, как несут их... Порой ему так и хотелось отшвырнуть туристов и сделать всё самому. Если бы была возможность, он бы с радостью попробовал себя в их роли!

Интересно, что за достопримечательность будет следующей?

Вэй Сюнь с энтузиазмом начал фантазировать, но потом поник и грустно вздохнул.

Какой бы она ни была, я всё равно буду убивать летучих лисиц.

Честно говоря, Ожившие Летучие Лисицы уже не вызывали у него интереса.

Пусть будет что-то новенькое и поострее!

Он искренне молился: пусть следующая достопримечательность будет ещё страшнее. Пусть там будут призраки, Гу-колдуни - вот это настоящая устойчивая система!

Мяо Фанфэй и Ши Тао вздрогнули. Будучи ближе всех к Бин Цзю, они отчётливо услышали его

вздых.

И мгновенно напряглись.

Что случилось?!

Опасность?! (Или Бин Цзю недоволен, что я медленно иду?!)

Ши Тао тут же ускорился, а Мяо Фанфэй стала озираться по сторонам, высматривая угрозу, будто в лесу могли прятаться тысячи разлагающихся трупов. Их напряжение передалось всей группе, и все ускорились.

Вэй Сюнь, неожиданно хлебнувший порыв ветра: ???

Благодаря общему рывку они спустились с Горы Чёрной Улитки всего за полтора часа.

Зазвучал шум воды – горные ручьи сливались в бурный поток.

Высокие деревья поредели, уступив место густым зарослям бамбука. Тёмно-зелёные старые стебли, толщиной с чашку, плотно росли вдоль берегов.

С двух сторон возвышались утёсы, а над головой оставалась лишь узкая полоска неба – Щель Неба. Вдоль тропы буйно росли растения, а сизоватый туман окутывал ущелье, придавая ему загадочный, почти ядовитый вид.

– Здесь живут люди, – тихо сказал Сюй Чэнь, увидев впереди у ручья водяное колесо – явно не природного происхождения.

– Но не факт, что это именно люди, – настороженно ответила Мяо Фанфэй.

Она заранее отправила своего духа-помощника Баньбаня на разведку, и её выражение было не из радостных.

Идти вдоль ручья среди скал было проще, чем карабкаться по мокрой горе, но группа подсознательно замедлила шаг, настороженно озираясь.

Наконец они добрались до водяного колеса, но увиденное заставило всех замереть.

Колесо было сломано, его половина сгнила и упала в воду, дерево почернело, а ближняя к скале часть покрылась мхом и лианами.

Вид разрухи и запустения разочаровал путешественников, ожидавших встретить поселение.

– Эй, да чего вы расстроились? – весело сказал неисправимый оптимист Ван Пэнпай, похлопав себя по животу. – В такой глуши люди были бы куда страшнее.

Но тут неожиданно заговорил Бин Цзю:

– Держитесь подальше от ручья.

В мгновение ока вся команда путешественников, не оглядываясь, отступила на три больших шага, словно кошки, у которых вздыбилась шерсть. Линь Си даже достал нож. Следовать указаниям Бин Цзю, казалось, уже стало их инстинктом – только отступив, самые смелые осмелились внимательно осмотреть берег ручья, особенно направление, где находился

сгнивший водяной колесо.

- И-и-и-и... - Сюй Чэнь резко втянул воздух, его зрачки сузились.

- Это... это...

Остальные, отстав на секунду, тоже увидели то, что он. В тени ручья, у подножия горы, возле колеса, плавал предмет размером с человеческую голову. При беглом взгляде его было не разглядеть, но при внимательном рассмотрении можно было заметить кроваво-красный оттенок.

Он напоминал кровь, а может, красное покрывало невесты. Покачиваясь на воде, этот кровавый оттенок, казалось, расплывался по поверхности ручья, создавая жуткое впечатление.

- В ручье Малого Дракона часто плавают куклы, - раздался хриплый, словно у старой совы, голос, заставивший путешественников мгновенно схватиться за оружие.

Перед ними стоял старик в традиционной одежде народности туцзя, куривший трубку. Его лицо было покрыто морщинами, а глубоко запавшие глаза напоминали глаза мертвеца. Невозможно было понять, были ли пятна на его лице старческими или трупными.

- Это У Лаолю, хозяин гостевого дома, где мы будем останавливаться, - Вэй Сюнь, спустившись со спины Ши Тао, вошел в ущелье.

Значок на его груди, как и во время встречи с ожившей летучей лисой, был горячим, что означало, что уровень опасности в этом месте был не ниже, чем в самых опасных местах горы Чёрной Улитки.

Старик не обращал на них внимания. Взяв бамбуковую палку длиной три метра, он, дрожа, подошел к камню у ручья и начал вылавливать предмет, плававший у сломанного колеса.

Когда он вытащил его на берег, путешественники увидели, что это была узкая бамбуковая корзинка, в которую было плотно втиснуто красное пеленальное одеяло, пропитанное водой.

Несмотря на то, что одеяло было пустым, У Лаолю бережно держал его в руках, словно что-то драгоценное. Его лицо, черное, как у зомби, исказилось в жуткой улыбке, и, напевая непонятную песню, он понес пеленку вглубь бамбукового леса.

Жуткая мелодия разносилась по лесу, а шелест бамбуковых листьев под холодным ветром создавал ощущение, будто вокруг бродили призраки.

Никто не двигался, пока Вэй Сюнь не поднял флаг гида и не направился к бамбуковому лесу. Остальные, с мрачными лицами, последовали за ним.

[Внимание! Все прибыли в гостевой дом деревни Бамбуковых Младенцев. Пожалуйста, гид Бин Цзю, оформите регистрацию.]

За бамбуковым лесом стоял старый дом на сваях в традиционном стиле, состоящий из трех этажей. Освещение было тусклым, и внизу, в загоне, копошились какие-то белые существа, которых невозможно было разглядеть.

[Гостевой дом деревни Бамбуковых Младенцев - пятизвездочное "потустороннее" жилье, рекомендованное для Путешествия "Пьянящая красота Западного Хунаня". Здесь есть детская

комната, чтобы обеспечить вашему семье лучший отдых!]

- Уа-а-а!

- У-у-у-у!

Услышав приближение незнакомцев, животные в загоне начали издавать странные звуки, похожие то на плач, то на смех, от которых по коже бежали мурашки.

- %\$@! - У Лаолю выругался на местном диалекте и бросил пустое пеленальное одеяло в загон.

Белые существа тут же начали яростно бороться за него, разрывая его на куски и жадно пожирая. Звуки, с которыми они это делали, заставили Линь Си побледнеть.

- Гид, иди сюда.

Как и перед заселением в "Маленький Дракон-Склад Гроба", путешественникам пришлось ждать снаружи, пока Вэй Сюнь получит ключи.

Но на этот раз все было иначе.

Поднявшись с У Лаолю на второй этаж, Вэй Сюнь с интересом, но и с отвращением осмотрел запыленную комнату, заставленную банками и бутылками.

Дверь дома закрылась за ним, и он оказался в ловушке.

У Лаолю, стоя перед ним, смотрел на него ледяным, почти звериным взглядом.

- Ну что, хочешь подраться?

Вэй Сюнь, казалось, отвлекся, но на самом деле был начеку.

Когда старик, разинув беззубый рот, внезапно ударил его, Вэй Сюнь, уже готовый к этому, опередил его, превратив свои руки в черные когти и отрубив У Лаолю голову.

- Фу-у-у...

Вэй Сюнь не смог сдержать отвращения и слегка отпрянул.

Шея старика была заполнена белыми червями, длиной с рисовое зерно, копошащимися в черной, гниющей плоти.

К счастью, голова не взорвалась, разбрызгав червей.

Безголовое тело У Лаолю, как у зомби, шатаясь, подняло голову и водрузило ее обратно.

Старик снова посмотрел на Вэй Сюнь, но теперь в его взгляде был страх.

Наконец, он снова протянул руку.

На этот раз Вэй Сюнь не стал атаковать, поняв, что старик не хотел нападать.

Он просто был слишком быстр.

У Лаолю, дрожа, поднял палец, указывая на Вэй Сюня.

- Что это?

Вэй Сюнь не понял, но, не желая уступать, развел пальцы, демонстрируя острые когти.

У Лаолю, уставившись на его руку, внезапно вздрогнул, и его глаза лопнули, выпуская поток червей.

Температура в комнате резко упала, а стены задрожали.

- Апчхи!

Вэй Сюнь чихнул, не обращая внимания на происходящее.

Его рог на лбу слегка зачесался, и он почувствовал, как его уровень рассудка упал на два пункта.

Но вместо того чтобы испугаться, он обрадовался.

Его рог снова реагировал!

Он собрал всю ненависть, направленную на него, и устремил на У Лаолю голодный взгляд.

[Вы наблюдаете ненависть У Лаолю. Уровень: В.]

[Прогресс задания: 2,25%.]

В-уровень ненависти - неплохо!

Не осознавая, что его зрачки сузились, как у кошки, а глаза залились кровавым светом, Вэй Сюнь продолжил наблюдать.

Атмосфера в комнате стала настолько напряженной, что даже черви в глазах У Лаолю попятились назад.

Когда Вэй Сюнь наконец отвел взгляд, в доме воцарилась мертвая тишина.

У Лаолю, дрожа, снова поднял руку, на этот раз указав на Вэй Сюня.

- Что это?

Прежде чем Вэй Сюнь успел понять, тело У Лаолю внезапно разлетелось на восемь частей.

Гной и чёрная кровь хлынули наружу, словно прилив, заставив Вэй Сюня в ужасе запрыгнуть на глиняный кувшин. Его бледное лицо стало почти мертвенно-белым.

- Что этот старик творит?!

У Лаолю не умер - его высохшая голова катилась по грязной крови, но он упорно не смотрел на Вэй Сюня, будто бы говоря: «Я уже труп, не беспокойте меня даже бумажками для сожжения».

- Какая мерзость! Какая мерзость!

Окружённый грязной кровью и личинками, Вэй Сюнь был на грани помешательства. Такого грязного старого призрака следовало бы немедленно расстрелять! В ярости он сделал жест «пистолета» и «выстрелил» в У Лаолю: «Бац!» - было сильное желание разорвать того когтями,

но старик был слишком омерзителен, и Вэй Сюнь даже не мог заставить себя прикоснуться к нему!

- Бездарь!

К счастью, в следующий момент вся грязь и личинки будто отступили, вернувшись обратно в тело У Лаолю. Тот поднялся на ноги.

Когда этот высохший, пропитанный грязью старик, скривив лицо, злобно и яростно вытолкнул Вэй Сюня за дверь, тот остался в полном недоумении.

- Что вообще только что произошло?

Казалось, всё шло к драке, но в итоге всё закончилось так нелепо. Будто они просто... станцевали что ли?

Вспомнив ту зловонную кровь с личинками, Вэй Сюнь скривился, а глядя на ключ от номера в руке, ему казалось, что от него исходит запах крови, смешанный с чем-то отвратительным.

Он швырнул ключи туристам, словно избавляясь от чумы, и поспешил в свою комнату, намереваясь отмыться в душе как минимум три часа, чтобы стереть с себя всю эту грязь.

Туристы остались стоять на месте, ошеломлённые, провожая его взглядами.

Их «гестхаус» находился за главным домом на сваях – ряд полуразрушенных двухэтажных домиков, построенных вдоль ручья. Внизу, к счастью, не содержали животных, но из-за близости к воде шум стоял такой, будто за стенами бушевала гроза.

Бросив рюкзаки в своих комнатах, туристы собрались в самом восточном здании из глиняных кирпичей – «столовой». Там стояли бамбуковые столы и стулья, пусть и потрёпанные, но в целом место можно было назвать «чистым и светлым».

До ужина ещё было далеко, поэтому все использовали это помещение как «конференц-зал». Пройдя через испытания с проводником мёртвых, туристы немного сблизились и теперь тихо обменивались находками и догадками.

Но ночь выдалась напряжённой – и ходьба с мертвецами, и бегство по тропе – так что, расслабившись, все чувствовали себя выжатыми. Разговор постепенно затих.

Туристы переглядывались усталыми глазами, веки которых вот-вот сомкнутся. Но никто не решался уйти и лечь спать в своих домиках.

Наконец, Сюй Чэнь мрачно произнёс:

- У Бин Цзю... лицо было просто ужасным.

Его слова тут же нашли поддержку.

- Да уж.

- Точно.

Ван Пэнпай даже преувеличенно вздрогнул:

- Я прямо почувствовал, как на меня уставился волк из глухих лесов. Страшно, очень страшно.

Боже, как же они не хотят возвращаться в свои комнаты! Одна мысль о том, что жуткий Бин Цзю живёт рядом, превратила их в вялые листья пекинской капусты. Прямо как мужей, которых разъярённые жёны выгнали из спальни, и теперь они дрожат, боясь вернуться, и спят на диване.

Жутко.

Лишь Линь Си молчал, словно витал в своих мыслях. По его рассеянному взгляду и покрасневшим щекам сразу было ясно, о чём он думает. Туристы не стали его трогать.

После череды вздохов Ши Тао тяжело вздохнул, выразив общее беспокойство:

- Похоже, у Девятого не получилось поторговаться.

- Да, - согласилась Мяо Фанфэй, в её глазах тоже мелькнула тревога. - Ещё и могли цену поднять.

- Чёрт, если запросят слишком много, что будем делать дальше?

Чжао Хунту громко хлопнул по столу, стиснув зубы. Хоу Фэйху подхватил чуть не упавшую чашку и тоже вздохнул. На мгновение лица всех потемнели от озабоченности.

В Путешествиях уровня «Опасный» обязательно есть точки продаж. Обычно они расположены возле второго или третьего пункта маршрута, где-то в середине. Когда появился «местный» У Лаолю, туристы сразу поняли: Деревня Мяо «Бамбуковые Младенцы» скорее всего и есть «магазин» в этом туре «Пьянящая Красота Западного Хунаня».

Ассортимент таких магазинов разнообразен - обычно там продают вещи, которые помогут в следующей части пути. Например, если дальше будут ядовитые насекомые и миазмы, в магазине могут предложить репелленты и специальные маски. Если предстоит встретиться с злыми призраками, возможно, будут амулеты и персиковое дерево.

Но помимо полезных вещей, там полно и таких, что кажутся важными, но на деле либо бракованные, либо бесполезные. Угадать, что действительно пригодится, могут только самые проницательные.

- Говорят, на уровнях выше «Чрезвычайно Опасного» никаких подсказок нет, - мрачно заметила Мяо Фанфэй.

- Нам хотя бы повезло - мы знаем, что нужно купить: либо бамбуковую корзину, либо пелёнку.

Следуя принципу «Все для туриста», турфирма редко заставляет путешественников тратить «лишние» деньги. На уровнях ниже «Чрезвычайно Опасного» перед «точкой продаж» обычно даются намёки. А уж заметить их или нет - дело самих туристов.

Как, например, в этот раз: бамбуковые корзины и пелёнки, плывущие по ручью, особенно после того, как их подобрал У Лаолю, - это очень явный намёк. Любой бы догадался.

- Вот только не знаю, насколько дорого всё это будет, - поморщился Ван Пэнпай.

- Все накопленные очки ушли на покупку и аренду предметов. А эта чёртова «Пьянящая Красота» ещё и ослабила их эффективность! Кроме предметов особого класса, всё остальное

почти бесполезно. Просто кошмар.

Большинство согласно закивали. Когда повышение ранга временно недоступно, путешественники среднего уровня могут носить только три титула. Чтобы обезопасить себя, многие арендуют или покупают предметы у других.

Но особенность «Пьянящей Красоты» поставила всех в тупик. Информации о ней катастрофически мало – только старший брат Ши Тао, Ши Сяо, знает чуть больше. У большинства здесь нет поддержки крупных тургрупп, все одиночки, так что источников информации почти нет.

- Интересно, какую цену Бин Цзю смог выторговать, – вздохнул Суй Чэнь.

- По мне, этот У Лаолю – крепкий орешек.

- И то слабо сказано, – устало пробормотал Ши Тао.

- Мой брат говорил, что в точках продаж «Пьянящей Красоты» даже не думай о торге – сразу готовь втрое больше очков.

- Даже гидам «золотого» ранга редко удаётся сбить цену. «Местные» здесь обычно на уровень или два сильнее, чем сложность маршрута, не говоря уже о «Пьянящей Красоте».

Туристы не могут покупать у «местных» напрямую – только через гидов. Перед заселением в точку продаж гиды получают возможность поторговаться с жителями. Насколько удастся снизить цену, зависит только от их силы.

Сильный гид может выбить скидку в 10–20%. Так он покупает товар у местных с дисконтом, а затем продаёт туристам с небольшой наценкой, зарабатывая на разнице.

Но слабый гид не сможет давить на «местных» и даже рискует получить обратный эффект – цену поднимут. Тогда гиду придётся покупать вещи в два-три раза дороже.

А продавать туристам он будет ещё дороже. Так из-за накруток путешественники теряют большую часть заработанных очков именно в точках продаж.

Но не купить нельзя – без ключевых предметов пройти следующий этап станет намного сложнее!

Обычно в маршрутах с двумя и более «магазинами» уровень опасности не слишком высок, ведь ключевые предметы снижают сложность. Поэтому туры ниже «Опасного» шутливо называют «шопинг-турами».

А вот в «Опасных» и выше, как «Пьянящая Красота», или «Чрезвычайно Опасных», обычно только одна точка продаж перед самым сложным пунктом. На более высоких уровнях это уже «чистые приключения» – выживешь или нет, зависит только от совести гида и собственной силы.

- Девятый... старался.

Да, он силён, но всё же лишь гид «серебряного» ранга, пятизвёздочный. Ему даже не удалось поторговаться с У Лаолю – судя по его лицу, цены скорее подняли.

Турфирма заявляет, что «всё для туриста»: гиды не могут накручивать цену больше чем втрое.

Если «местные» продают гиду вещи в три или даже четыре раза дороже, гид не только не заработает, но может и в минус уйти.

Неудивительно, что Бин Цзю так разозлился!

- Этот У Лаолю - настоящий подлец!

Чжао Хунту снова стукнул по столу, выпуская пар. Он всегда был вспыльчивым и теперь не стеснялся в выражениях.

Сам того не осознавая, Чжао Хунту обычно в таких случаях ругал гидов - или за жадность, или за беспомощность.

Но сейчас в его голове даже не возникло мысли поругать Бин Цзю. Вместо этого он тут же начал поливать грязью У Лаолю.

- Да уж, слишком уж он чёрствый. Прямо «Сдиратель Кожы» какой-то!

Никто не ожидал, что первым его поддержит вечно трусливый Юй Хэань.

Средневековый мужчина хмуро сморщился и злобно плюнул:

- Бин Цзю тяжёлым трудом ведёт нас по этому маршруту, а тут даже нормального заработка лишают. Проклятый «Сдиратель Кожы», тьфу!

<http://bllate.org/book/14683/1308968>